

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 4

**Санкт-Петербург
2005**

С.М. Жестоканов

Фидон Аргосский и Коринф

Как известно, первые тиранические режимы возникли в середине VII в. до н.э. в полисах, расположенных в северо-восточном Пелопоннесе, и, прежде всего, в приистмийском районе: в Коринфе – в 657 г. до н.э., в Сикионе – около 655 г. до н.э., в Мегарах, по крайней мере, до 30-х гг. VII в. до н.э. Среди причин утверждения здесь власти тиранов наряду с чисто внутренними, были и внешнеполитические, и в первую очередь, возвышение соседнего Аргоса, достигшего апогея своего могущества в правление царя Фидона из династии Теменидов. Угроза со стороны Аргоса в условиях внутренней смуты и неспособности правящей аристократии противостоять этой угрозе ускорили захват власти в приистмийских полисах популярными военачальниками. По крайней мере, из трех тиранов приистмийских государств (Коринф, Сикион и Мегары) двое, согласно источникам, были до захвата ими власти военачальниками: Кипсел Коринфский занимал должность полемарха (Nic. Dam. FgrHist 90 F 57, 5), а Орфагор возглавлял сикионскую армию в войне с ахейцами (Ox. Pap., 1365).

Военные столкновения Коринфа с Аргосом начинаются в очень раннее время. Первый, известный нам вооруженный конфликт двух полисов, согласно Павсанию, произошел во время правления афинского архонта Форбаса (VI, 19, 13), то есть в середине X в. до н.э. Позднее, в середине VIII – первой половине VII в. до н.э., коринфяне вновь сражались с аргосцами, когда первые выступили в I–II Мессенских войнах союзниками Спарты, в то время как аргосцы встали на сторону мессенцев. Однако наибольшую остроту конфликт Коринфа и Аргоса при-

обрел, по-видимому, во второй трети VII в. до н.э., когда аргосцы во главе с Фидоном угрожали уже самой независимости коринфского полиса¹.

Наибольшую трудность для исследователей, занимающихся Фидоном, представляет вопрос датировки его правления. Уже в древности не могли точно указать время жизни знаменитого аргосского царя и помещали его в довольно широкие хронологические рамки, от IX до VI вв. до н.э. Если отбросить наиболее крайние сведения относительно хронологии Фидона, такие как 895 г. до н.э. по Паросскому Мрамору (ep. 30), то большинство авторов датируют аргосского царя VIII–VII вв. до н.э.

Современные исследователи также не имеют единодушного мнения по данному вопросу. А.Бек, К.Мюллер, П.Гарднер, Дж. О'Нейлл, Дж.Хаксли, Дж.Колдстрим относят Фидона к VIII в. до н.э.², в то время как Э.Курциус, Г. Бузольт, Э. Мейер, Р.Пельман, Дж.Бьюри, П.Юр, Х.Уэйд-Джери, Э.Вилль, Э.Эндрюс, Э. Берн, У.Форрест, Л.Джеффри и другие более вероятным для его жизни считают VII в. до н.э.³

¹ Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С.96; Wade-Gery H.T. Growth of the Dorian states // CAH¹. Vol.III. P. 540–541; Will E. Korinthiaka. Paris, 1955. P. 352–357; Forrest W.G. The Emergence of Greek democracy. London, 1966. P. 109; Mossé C. La tyrannie dans la Grèce antique. Paris, 1969. P. 27–28; Jeffery L.H. Archaic Greece. The City-States 700–500 BC. P. 136; Fine J. The Ancient Greeks, a critical history. Cambridge, 1983. P. 109; Salmon J.B. Wealthy Corinth. A history of the city to 338 BC. P. 71–72, 221.

² Boeckh A. CIG., II. S. 335. № 2374; Muller K.O. Die Dorier. T. II. Breslau, 1824. S. 173; Gardner P. The history of ancient coinage 700–300 BC. Oxford, 1918. P.111; O'Neill J.G. Ancient Corinth with a topographical sketch of Corinthia. Pt. 1. Baltimore, 1930. P. 165–171; Huxley G.L. Early Sparta. London, 1962. P. 28–30; Coldstream J.N. Greek Geometric Pottery. London, 1968. P. 362–363.

³ Пельман Р. Очерк греческой истории и источниковедения /Пер. с нем. С.А. Князькова. СПб., 1910. С. 72; Curtius E. GG⁴. I. S. 256; Busolt G. GG² I. S. 623; Meyer E. GdA². II. S. 544; Bury J. P. A history of Greece to the death of Alexander the Great. London, 1900. P. 140–144; Ure P.N. The Origin of Tyranny. Cambridge, 1922. P. 172–183; Wade-Gery H.T. Op. cit. P. 761–762; Will E. Op. cit. P. 346–351; Andrewes A. The Greek tyrants. London, 1956. P. 39–41; Burn A.R. The Lyric age of Greece. London, 1960. P. 175; Forrest W.G. Op. cit. P. 104, 109, 117 ff.; Jeffery L.H. Op. cit. P. 134–135.

Обратимся к традиции. В «Моралиях» Плутарха сохранился рассказ о планах аргосского царя в отношении Коринфа. По сообщениям автора, Фидон, стремившийся к гегемонии над Пелопоннесом, попытался ослабить Коринф и подчинить его своей власти. С этой целью он потребовал от коринфян прислать в Аргос отряд из тысячи юношей. Коринфяне вынуждены были подчиниться и направили к нему юношей под предводительством Дександра. Один из приближенных Фидона, Габрон, будучи ксеном Дександра, открыл последнему планы аргосского царя и вместе с отрядом юношей, спасаясь от гнева Фидона, бежал в Коринфию. В Коринфии Габрон поселился в деревне Мелисс, где у него родился сын, названный по имени деревни Мелиссом. Сын последнего – Актеон возбудил любовь Архия, одного из Бакхиадов, но после того как юноша отверг домогательства Архия, разгневанный Бакхиад, собрав друзей, ворвался в дом Мелисса и убил Актеона. Вскоре на Коринф обрушились бедствия. Узнав из оракула, что причиной несчастий является его преступление, Архий, испугавшись мести сограждан, отправился в Сицилию, где основал Сиракузы (*Amat. Narr.*, 2, p. 772c)⁴.

Из рассказа Плутарха следует, что Фидон жил примерно на два поколения раньше, чем основатель Сиракуз и, таким образом, может быть датирован первой половиной VIII в. до н.э.⁵

К VIII в. до н.э. относит Фидона и Павсаний. Он сообщает, что в 8-ю Олимпиаду (748 г. до н.э.) Фидон, призванный на помощь жителями Писатида, вторгся в Олимпию и, изгнав элейцев, провел Олимпийские состязания под собственным руководством. Впоследствии элейцы, вернувшие себе руководство Олимпийскими играми, исключили 8-ю Олимпиаду из официального списка (VI, 22, 2-3).

В рассказе Плутарха Коринф изображен ослабевшим городом, правительство которого вынуждено подчиниться требованиям могущественного соседа. В таком состоянии Коринф не мог находиться в середине VIII в. до н.э., поскольку именно

⁴Центральную часть сюжета см. также *Diod.*, VIII, 8.

⁵Ср. *Andrewes A. The Corinthian Actaeon and Pheidon of Argos // CIQ. Vol. 43. 1949. P. 70.*

в это время начинается период экономического и политического процветания города, что следует из сведений других авторов и археологических данных⁶.

Рассказ о гибели Актеона сохранился также в Схолиях к Аполлону Родосскому. Однако в версии Схолиаста, которую А.Эндрюс считает более ранней⁷, убийцей юноши назван не Архий, а безымянный представитель правящего рода. Кроме того Схолиаст сообщает, что после смерти Актеона Бакхиады были изгнаны из Коринфа (IV, 1212, 14 a-b). Из других источников мы знаем, что представители правящего рода были изгнаны Кипселом после установления им тирании в середине VII в. до н.э. (Diod., VII, 9; Str., VIII, 6, 20; Paus., II, 4, 4; Polyae., V, 31).

Что касается сообщения Павсания о проведении Фидоном 8-й Олимпиады, то оно также вызывает некоторые сомнения. Для выяснения вопроса сравним сообщения Павсания об Олимпиадах, непризнанных элейцами, с аналогичными сведениями других авторов.

Павсаний к числу неофициальных игр кроме 8-й Олимпиады относит 34-ю Олимпиаду (644 г. до н.э.) также проведенную жителями Писы, а затем рассказывает о смутном времени борьбы между писатидами и элейцами (IV, 22, 2–3).

Страбон сообщает, что первые 26 Олимпиад проходили под руководством элейцев (776–676 гг. до н.э.), а затем с 672 г. до н.э. наступил длительный период писатидских Олимпиад (VIII, 3, 33).

Юлий Африканский в числе неофициальных состязаний, проведенных писатидами, называет 28-ю Олимпиаду (668 г. до н.э.) и Олимпиады с 32-й по 52-ю (660–572 гг. до н.э.: ap. Euseb., I, p. 196 Schoene).

⁶ Wade-Gery H.T. Op. cit. P. 550; Blakeway A. Prolegomena to the study of Greek commerce with Italy, Sicily and France in the VIIIth and VIIth centuries BC. // BSA. Vol. 33. 1932/33. P. 203–206; Cook R.M. Ionia and Greece in VIIIth and VIIth centuries BC. // JHS. Vol. 66. 1946. P.81–83; Starr Ch. The Origins of Greek civilization 1100–650 BC. New York, 1961. P. 231 ff.; Forrest W.G. Op. cit. P. 108; Roebuck C. Some aspects of urbanization in Corinth // Hesperia. Vol. 41. 1972. P.108; Salmon J.B. Op. cit. P. 73 ff., 95 ff.

⁷ Andrewes A. The Corinthian Actaeon... P. 70–71.

Из приведенных данных мы видим, что Страбон и Юлий Африканский излагают близкие версии и, предложенные ими, неофициальные Олимпиады примерно совпадают⁸. К периоду писатидских игр этих авторов можно отнести 34-ю Олимпиаду и время писатидо-элейской борьбы за контроль над Олимпией, упомянутые Павсанием. Изолированной остается только 8-я Олимпиада Павсания.

Вероятно, при поздней переписке сочинения Павсания в рукописи была допущена ошибка и под 8-й Олимпиадой следует понимать 28-ю⁹. Такое исправление хорошо согласуется не только с данными Страбона и Юлия Африканского, но и с сообщениями самого Павсания о событиях, происходивших в Пелопоннесе в VII в. до н.э. В 669 г. до н.э. в сражении при Гисии аргосцы нанесли лаконцам сокрушительное поражение (Paus., II, 24, 7), после чего Спарта надолго отказалась от активной внешней политики и новые попытки установить свой контроль над Пелопоннесом лаконцы предпринимают только в середине VI в. до н.э. (Hdt., I, 67-68; VI, 76-82).

Из рассказа Павсания мы видим, что битва при Гисии произошла как раз накануне 28-й Олимпиады, вполне закономерно, что после победы над спартанцами Фидон предпринял поход против элейцев, бывших в это время союзниками Лакедемона (Str., VIII, 3, 33). Изгнав элейцев из Олимпии, он провел в ней панэллинские состязания, укрепляя тем самым свой авторитет и празднуя триумф. Наше предположение подтверждается сообщениями Страбона, согласно которым Олимпиада Фидона непосредственно предшествовала времени элейско-писатидской борьбы (loc. cit), датированной VII в. до н.э.

Геродот упоминает в списке женихов Агаристы, дочери сиционского тирана Клисфена, сына Фидона, Леокеда (VI,

⁸ Andrewes A. The Corinthian Actaeon... P.76; Will E. Op. cit. P.348–349.

⁹ Curtius E. GG⁴. I. S. 256; Busolt G. GG² I. S. 623; Will E. Op. cit. P. 350; Andrewes A. The Greek tyrants. P. 40; Forrest W.G. Op. cit. P. 117; Sealey R. A history of the Greek City – States c. 700–338 BC. Berkeley, 1976. P. 45; Salmon J.B. Op. cit. P. 72; О погрешности дат у Павсания см.: Daux G. Pausanias á Delphes. Paris, 1936. P. 175.

127)¹⁰. Клисфен, согласно сообщениям Николая Дамасского, был современником Периандра (FgrHist 90 F 61), правившего в Коринфе в конце VII – начале VI в. до н.э., что также позволяет отнести Фидона к VII в. до н.э.

С именем аргосского царя традиция связывает первую в Греции чеканку монет (Hdt., VI, 127; Marm. Par., ep. 30; Str., VIII, 3, 33; 6, 16; Schol. ad Pind. Ol., XIII, 27; Euseb.: Hier., II, p. 84: Orion., s.v. ὀβολός; Etym. Magn., s.v. ὀβελίσκοϛ)¹¹. По мнению же большинства авторитетов в области нумизматики, первые греческие монеты датируются серединой VII в. до н.э.¹²

И, наконец, Аристотель причисляет Фидона к тиранам (Pol., V, 8, 4, p. 1310b). Период ранней тирании в истории Греции охватывает, как известно, VII–VI вв. до н.э.

Таким образом, подавляющее большинство сообщений традиции свидетельствует о принадлежности Фидона Аргосского к VII в. до н.э.

Аргосские цари до Фидона, по-видимому, были лишь носителями традиционного титула, передаваемого по наследству в роде Теменидов, фактическая же власть была сосредоточена в руках аристократии. Фидон, наследовав царский титул, изменил существующее положение, став неограниченным правителем, что и дало основание поздним авторам причислить его к тиранам¹³.

Укрепив свое положение в Аргосе, Фидон начал широкое наступление на соседние области. Завоевания аргосского царя

¹⁰ М. Мак Грегор полагает, что этот Леокед был сыном не Фидона Аргосского, а Фидона Клеонского, упоминаемого в надписи начала VI в. из Немеи. См.: Mc Gregor M.F. Cleisthenes of Sicyon and the Panhellenic Festivals // TAPhA. Vol. 72. 1941. P. 275–276.

¹¹ Подробнее о чеканке монет Фидоном Аргосским см.: Brown W.L. Pheidon's alleged Aeginetan coinage // NC. Vol. 10. 1950. P. 177–204.

¹² Зограф А.Н. Античные монеты. Л., 1951. С. 44; Head B.V. Historia Numorum. Oxford, 1911. P. 399; Gardner P. Op. cit. P. 134; Seltman C.T. Greek coins. London, 1933. P. 37.

¹³ Ковалев С.И. История античного общества. Изд-е 2. Л., 1937. С. 139; Will E. Op. cit. P. 355; Andrewes A. The Greek tyrants. P. 41 - 42; Burn A.R. Op. cit. P. 177; Forrest W.G. Op. cit. P. 104; Mossé C. Op.cit. P. 30; Finley M.I. Early Greece. The Bronze and Archaic ages. London, 1970. P. 106; Arnheim M.T. Aristocracy in Greek society. London, 1977. P. 66; Salmon J.B. Op. cit. P. 98–99.

проходили под лозунгом возвращения «наследства Темена» (Str., VIII, 3, 33), то есть земель, некогда полученных этим Гераклидом согласно известному мифу о разделе Пелопоннеса между потомками Геракла (Apollod., II, 8, 4–5; Paus., III, 1, 5; IV, 3, 3–8).

Согласно Страбону, наступления Фидона были успешными, под власть аргосского царя перешли многие пелопоннесские города (VIII, 3, 33), а также острова, расположенные вдоль побережья Южной Греции, в том числе наиболее крупный из них – Эгина (VIII, 6, 16). В Элиде наиболее влиятельной силой стали проаргосски настроенные тираны Писатиды, утвердившие свою власть явно не без помощи Аргоса (Paus., VI, 21, 1; 22, 2–4)¹⁴. Экспансия Фидона должна была неизбежно натолкнуться на противодействие Спарты, также стремившейся к гегемонии над Пелопоннесом, тем более, что часть покоренных Фидоном городов была традиционным союзником лаконцев (Paus., IV, 24, 2; 34, 6). В 669 г. до н.э., как мы уже говорили, противники встретились в сражении при Гисии, в ходе которого спартанцы потерпели серьезное поражение. После победы над лаконцами Фидону, по-видимому, удалось завоевать часть спартанских владений¹⁵. Геродот сообщает, что в древности побережье Лаконики и остров Кифера принадлежали Аргосу (I, 82; VIII, 73). Из источников мы знаем, что Аргос достиг наивысшего политического могущества именно в правление Фидона (Str., VIII, 3, 33), следовательно, эти области, скорее всего, были завоеваны в его правление.

Входил ли Коринф в «наследство Темена», на которое претендовал Фидон, из традиции неясно. Так или иначе, но агрессивные планы аргосского царя распространялись и на область Истма¹⁶.

¹⁴ Bury J. Op. cit. P. 140–142; Wade-Gery H.T. Op. cit. P. 545 - 546; Bradeen D.W. The Lelantine war and Pheidon of Argos // TAPhA. Vol. 78. 1947. P. 240; Jeffery L.H. Op. cit. P. 134–135; Sealey R. Op. cit. P. 44.

¹⁵ Пельман Р. Указ. Соч. С. 72; ¹⁵ Bury J. Op. cit. P. 144; Wade-Gery H.T. Op. cit. P. 539.

¹⁶ По мнению Э.Берна, Коринф даже был завоеван аргосцами. При этом он опирается на сообщение Схолий к Пиндару о чеканке Фидоном монет у коринфян (Ol., XIII, p. 27d). Однако, данная точка зрения не

Как уже говорилось ранее, согласно сведениям Плутарха, Фидон, задумав подчинить Коринф, потребовал, чтобы Бакхиады прислали в Аргос отряд из тысячи юношей. По-видимому, аргосский царь намеревался погубить молодых воинов, чтобы облегчить захват их родного города. Однако планам Фидона не суждено было осуществиться. Один из его приближенных Габрон, будучи ксеном коринфского предводителя, рассказал последнему о намерениях своего владыки и вместе с отрядом юношей бежал в Коринфию (*Amat. Narr.*, 2, 772c)¹⁷.

О последующих событиях рассказывает Николай Дамаский: «Фидон, оказавший из чувства дружбы помощь мятежным коринфянам, был убит членами своей гетерии, напавшими на него» (*FgrHist* 90 F 35, пер. под ред. Е.В.Веселаго).

Возникает вопрос: кого из противников во время смут в Коринфе поддерживал Фидон? П.Юр полагает, что правитель Аргоса выступил на стороне правящей олигархии. По его мнению, Бакхиады были проаргосской партией и патриотически настроенное население, возглавляемое Кипселом, выступило против проводника аргосской политики. В Сикионе, согласно утверждению П.Юра, аналогичным образом во главе антиаргосского движения встал Орфагор. В результате борьбы против роста аргосского влияния в городах Северо-восточного Пелопоннеса была установлена тирания¹⁸.

На наш взгляд связь антиаргосского движения с появлением на Истме режимов тирании вполне логична. Однако невероятными представляются симпатии Бакхиадов к Аргосу, так как они всегда выступали в качестве союзников Спарты, а значит и противников Аргоса. Можно вспомнить, что большинство Бак-

представляется убедительной, так как Э.Берн, вопреки сведениям традиции, не различает Фидона Аргосского и менее известного коринфского законодателя Фидона. В другом месте тех же Схолий инициатор чеканки монет в Коринфе назван «коринфским мужем» (*Ol.*, XIII, p. 17e., 21d). Аристотель, упоминая обоих Фидонов, нигде не говорит об их тождестве (*Pol.*, II, 3, 7, p. 1265b; V, 8, 4, p. 1310b).

¹⁷ По другой версии отряд коринфских юношей спас сын Габрона – Мелисс (*Sch. ad Apoll. Rhod.*, IV, 1212, 14a).

¹⁸ *Ure P.N. Op. cit.* P. 180. *Ср. Hammond N.C.L. The Peloponnese // CAH². Vol. III. Pt 3. P. 338, 344.*

¹⁹ *Will E. Op. cit.* P. 356.

хиадов после утверждения в Коринфе тирании, согласно Плутарху, нашло убежище именно в Спарте (Lys., 1). Кроме того, Николай Дамасский говорит, что Фидон помогал восставшим коринфянам (στασιάζουσι Κορινθίους) из чего следует, что он поддерживал противников правящей олигархии¹⁹.

По мнению У.Форреста и Л.Джеффри, аргосский царь выступил на стороне восставших против олигархии Бакхиадов и утверждение тирании Кипсела в Коринфе, таким образом, в значительной степени обязано военной помощи Фидона²⁰.

Данное предположение нам представляется также маловероятным. Трудно поверить, что правитель Аргоса, стремившийся к гегемонии над Пелопоннесом, упустил возможность завоевать раздираемый социальными противоречиями Коринф и таким образом установить контроль над Истмом. Скорее всего, вмешавшись в коринфские дела, Фидон преследовал собственные интересы, намереваясь присоединить Коринф к аргосской державе. Помощь же царя восставшим, по-видимому, была лишь удобным предлогом для осуществления своих планов. Однако неожиданная смерть Фидона избавила Коринф от угрозы аргосского завоевания. Николай Дамасский говорит, что аргосский царь погиб от рук своих гетайров (FgrHist 90 F 35). Под гетайрами, скорее всего, следует понимать представителей аргосской аристократии, недовольных неограниченной властью Фидона. На существование среди аргосцев оппозиции к царю указывает и, упомянутое выше, сообщение Плутарха об измене Габрона (Amat. Narr., 2, p. 772c).

Внутренние смуты и аргосская угроза привели к ослаблению Коринфа. Воспользовавшись этим, колония коринфян на Керкире, расположенная у выхода в италийские воды, вышла из-под контроля метрополии. Более того, она вступила во враждебные отношения с Коринфом, о чем в частности, свидетельствует сообщение Николая Дамасского о переселении на Кер-

²⁰ Forrest W.G. Op. cit. P. 109, 116–118; Jeffery L.H. Op. cit. P. 136. Cp. Will E. Op. cit. P. 356; Roebuck C. Op. cit. P. 111.

²¹ Cp. Wade-Gery H.T. Op. cit. P. 551; Jeffery L.H. The local scripts of Archaic Greece. Oxford, 1961. P. 234. № 11; Hammond N.G.L. Epirus. Oxford, 1967. P. 443; Mosse C. Op. cit. P. 27–28; Salmon J.B. Op. cit. P. 214.

киру некоторых представителей правящего рода Бакхиадов, изгнанных Кипселом (FgrHist 90 F 57,7).

Согласно Фукидиду, еще до утверждения тирании Кипселидов, около 664 г. до н.э., между керкирянами и коринфянами произошло морское сражение (I, 13, 14). На это же сражение, возможно, указывает и найденная на Керкире эпитафия в честь Арниада, погибшего в битве у Амбракийского залива и датируемая VII в. до н.э. (IG, IX, 1, 868)²¹. Потеря Керкиры должна была тяжело отразиться на экономическом положении Коринфа²². Торговые интересы города были преимущественно связаны с западными колониями и враждебные отношения мятежного острова если не перекрывали, то, по крайней мере, серьезно затрудняли путь коринфских торговцев на Запад. Это обстоятельство, вероятно, еще более увеличило антибакхиадскую оппозицию. Через несколько лет они были свергнуты Кипселом.

²² Hammond N.G.L.: 1) A history of Greece to 322 BC. Oxford, 1959. P. 136; 2) Epirus. P. 442 - 443; Murray O. Early Greece. Brighton, 1980. P. 141; Fine J. Op. cit. P. 109.